

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**Вопросы
истории, международных отношений
и
документоведения**

Выпуск 5

Издательство Томского университета

2010

охранители предпочитают отрицать сам факт такого воздействия, утверждая, что Дж. Буш-мл. – это продукт своей собственной истории и событий 11 сентября. В свою очередь предположения, что президент повел бы какую-то иную политику, если бы небольшая группа охранителей не была в тот момент частью его администрации, – не более чем миф¹⁶.

Таким образом, охранители, выступающие за торжество либерального миропорядка, которое неизбежно наступит при мировой гегемонии США, во многом определили идеологическую окраску первой администрации Дж. Буша-мл. Обладая реальной возможностью влиять на осуществление внешнеполитического курса страны, охранители проявили свой радикализм в действиях, прямо или косвенно принижающих роль ООН, что обусловило курс США на односторонние действия и отход от ООН.

Примечания

¹ Табара Р. Новые охранители в администрации США: начало конца? [Электронный ресурс]. Al Hayat, 2004. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/text/translation/208513.html>, свободный.

² Kristol I. The Neoconservative Persuasion // Weekly Standard. 2003. Aug. 24 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/003/000tzmlw.asp>, свободный.

³ Kristol W., Kagan R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs. 1996. July/August [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=276>, свободный.

⁴ Табара Р. Указ. соч.

⁵ Schmitt G. Power and Duty: U.S. Action is Crucial to Maintaining World Order [Электронный ресурс]. // Los Angeles Times. 2003. March 23 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newamericancentury.org/global-032303.htm>, свободный.

⁶ Perle R. Thank God for the death of the UN // The Guardian. 2003. March 21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/politics/2003/mar/21/foreignpolicy.iraq1>, свободный.

⁷ Межуев Б. Реформа международного порядка // Агентство политических новостей. 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article1340.htm>, свободный.

⁸ Фукуяма Ф. Концы истории и последний человек. М., 2005. С. 424–426.

⁹ Republican Platform 2000: Renewing America's Purpose. Together. Principled American Leadership. The United Nations. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edition.cnn.com/ELECTION/2000/conventions/republican/features/platform.00/>, свободный.

¹⁰ Kagan R. Multilateralism, American style. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newamericancentury.org/global-091302.htm>, свободный.

¹¹ Муравчик Д. Прошлое, настоящее и будущее неоконсерватизма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Proshloe-nastoyashee-i-budushche-neokonservativizma>, свободный.

¹² Leeden M. All Fronts. Military war, political war, psychological war, 2003. March 25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nationalreview.com/leeden/leeden032503.asp>, свободный.

¹³ Крупнов Ю. Нацибилдинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kroupnov.ru/5/59_1.shtml, свободный.

¹⁴ Who wants to «kick the UN out of the United States?» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.voltairenet.org/article30190.htm>, свободный.

¹⁵ Boot M. Think again: neocons [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalpolicy.org/empire/analysis/2004/02thinkagain.htm>, свободный.

¹⁶ Храбрый О. Неоновая империя [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.igls.com.ua/dialogs/618/>, свободный.

V. Международные отношения и мировая политика

П.С. Долгополова

АНАЛИЗ ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА (АВГУСТ 2008 г.) В ЛОГИКЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Современный этап развития принято называть информационной эпохой, где основной ценностью является обладание информацией и средствами её обработки. В новой эпохе мир столкнулся и с войнами нового типа. Обобщенный опыт разного рода информационного воздействия аккумулируется в популярном сегодня термине «информационная война». Современному человеку необходимо иметь представление о сути информационных войн для выработки адекватного противодействия.

Данное исследование опирается на определение Г.Г. Почепцова, которое он дал в книге «Информационные войны»¹.

Информационная война – это коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с определенными кратковременными и долговременными целями.

Целью информационной войны является изменение когнитивной структуры мировоззрения человека, что, в конечном счете, приводит к изменению его поведения.

Схема воздействия в рамках информационной войны обозначается как ВУР: вход, усиление, распространение – так называются основные точки влияния, которые используются для того, чтобы вызвать резонанс.

На входе используют когнитивные искажения, являющиеся способами обработки информации и определяющие методы воздействия на сознание аудитории. При этом самое разрушительное воздействие оказывает страх смерти – биологический фактор, способный изменить представления и поведение общества.

Усиление – это этап, на котором увеличивается влияние на восприятие, усиливается эффективность воздействия. Данной задаче подчинены такие приемы как постоянная повторяемость сообщения, наращивание доверия к источнику.

Третья точка влияния – распространение – базируется на модели резонанса, фундаментом которого является

активизация уже имеющихся у получателя информации представлений. Отличительной особенностью резонансной технологии является то обстоятельство, что информационный вход гораздо меньше информационного выхода.

Проведенное исследование базируется на анализе материалов электронных ежедневных газет («Los Angeles Time», «The Boston Globe», «The International Herald Tribune», «The Washington Times», «The New York Times», «The Boston Herald», «The Wall Street Journal») и еженедельных журналов и газет («Forbes», «Newsweek», «Time», «San-Francisco Chronicle»). Выбор изданий обусловлен спецификой американского медиа-рынка, где для ежедневных изданий более характерно тяготение к освещению локальной проблематики, но в силу широкого охвата аудитории и высоких тиражей эти газеты являются национальными. Еженедельники ориентированы на освещение проблем внутренней и внешней жизни как США, так и других стран. Думается, что использование разных видов текущей прессы позволяет сравнить ракурсы подачи материалов, комментарии, ориентированные на разные целевые аудитории.

Информационная война – тема, которая не сходила со страниц мировой и российской прессы при попытках анализа событий грузино-южноосетинского конфликта. Представляется, что необходимо определить сущность понятия информационной войны, а также ответить на вопрос о возможности применения её инструментария к событиям на Кавказе в августе 2008 г.

Рассмотрим августовский конфликт через призму инструментария информационной войны.

На этапе входа, когда необходимо выявить точки уязвимости и «зацепиться» за них, авторы информационной войны применили комбинацию приемов. В частности, был использован прием присоединения к прошлому. Так, августовская война с Грузией преподносилась как продолжение «холодной войны»². Поскольку «cold war» связана с угрозой применения ядерного оружия, постольку можно говорить и об использовании биологического фактора, разрушительность действия которого ни с чем не сравнима.

Был использован и прием смещения акцента: в интересах авторов этой информационной кампании было очернение действий России на протяжении всей войны. Таким образом, то, что российская сторона называла защитой своих граждан (многие осетины имеют российское гражданство), американская пресса именовала не иначе как нападением, вторжением, агрессией³, несмотря на то, что Грузия открыла огонь.

В рамках информационных войн важно выдавать информацию постоянно, подкреплять запущенный ракурс аргументами. Растянутасть во времени – прием, обеспечивший закрепление необходимой информации.

На этапе усиления отправление сообщения опирается на инструмент мифологизации, отсылая к глубинному представлению американцев о демократии и капитализме западного образца как о лучшем варианте общественного устройства. Грузия в данном ключе преподносилась как «путеводная звезда демократии»⁴, которая может быть раздавлена «русским медведем». «Newsweek» писал: «Может быть, Саакашвили дурак, но он демократический дурак, и, безусловно, намного лучше какой-нибудь путинской марионетки»⁵. Это уже чревато изменением расстановки сил не в пользу США: наступление на демократию (в данном случае грузинскую) трактовалось как угроза демократии вообще, соответственно и Соединенным Штатам. Как писала «The Washington Post»: «Мы считаем эти события подтверждением опасности, исходящей от авторитарных режимов, которые не желают признавать суверенитет своих бывших имперских владений»⁶. Именно эта точка зрения и тиражировалась американской прессой.

Модель резонансного воздействия может выстраиваться на когнитивных, коммуникативных и резонансных схемах.

Для пояснения сущности когнитивных схем Г.Г. Почепцов использует понятие триггера – своеобразного переключателя, вокруг которого и собирается информация. К примеру, газетный слоган «Остановите медведя»⁷ означает принятие каких-то непосредственных мер в отношении России.

Суть коммуникационных схем заключается в опоре на сложившийся выбор СМИ. Американские масс-медиа в большинстве своем сделали выбор в поддержку «небольшого филиала трансатлантического капитализма»⁸, последовательно отстаивая интересы Грузии.

Резонансные схемы, опираясь на те или иные представления аудитории, имеют две ипостаси: подтверждение уже имеющейся в обществе информации и опровержение сложившегося стереотипа.

В данном случае для распространения информации была использована резонансная схема, при которой подтверждаются уже имеющиеся в общественном сознании представления. Для западного общества в отношении России в той или иной степени характерна русофобия, которая в данном случае находит свое обоснование, поскольку американские СМИ делали акцент на вторжении России в Грузию, страны сильной в более слабую. Тот факт, что Грузия была инициатором применения силы, обходился стороной или оправдывался тем, что Грузия хотела силой вернуть свои законные территории или была спровоцирована Россией⁹. Опасность, исходящая от России, подтверждалась примерами из прошлого: «пражская весна» 1968 г., венгерские события 1956 г. и т.п.¹⁰. Таким образом, авторы опирались на метод актуализации уже имеющегося в общественном сознании стереотипа.

В данном случае резонансная модель воздействия базируется и на других составляющих. В частности, имеет место перевод из вербальной формы в событийную (и в данном случае в визуальную). До августа 2008 г. Россия в американской прессе преподносилась как страна нестабильная, с авторитарными тенденциями развития и, соответственно, потенциально опасная: «Возвращение к авторитарному стилю руководства по-советски. Эта тенденция проявляется не только в неумолимом усилении контроля Кремля за средствами массовой информации. Кремль также укрепляет свой контроль над региональной законодательной властью и судами. Кремль про-

являет растущую нетерпимость к общественным организациям, пытающимся контролировать действия государства»¹¹. В августе грузино-российские отношения были переведены в событийную форму, что максимизировало эффект воздействия и воспринималось как переход от слов к делу. Безусловно, главным событием, подтверждающим все опасения, стала война, российские агрессивные действия в отношении новорожденной грузинской демократии. Таким образом, подтверждалось наличие опасности, с которой, естественно, нужно бороться.

Поскольку визуальный канал передачи информации воздействует не на рациональную составляющую человека, а на его эмоциональную сферу, постольку визуализация информации существенно усиливает воздействие на целевую аудиторию. В данном случае как ключевую можно рассматривать фотографию, где президент М. Саакашвили прячется от российских вертолетов. А многочисленные кадры с российскими военными и российскими танками усиливали эффект воздействия на общественное сознание.

Последней составляющей, на которую опирается модель резонансного воздействия данной информационной кампании, является усиление предлагаемого сообщения признаками достоверности. На деле это означает, что запускаемая информация подтверждается аргументами и фактами из текущего набора событий. Тезис об опасности, исходящей от России, находит своё подтверждение в аргументах, которые уже были показаны выше: нападение на маленькую слабую страну или неадекватно жесткие меры против неё, записи репортажей и фотографии с места событий соответствующего содержания, примеры решения Россией проблем с помощью силы в прошлом.

В итоге последствиями этого конфликта стали следующие факты: подписание договора между США и Польшей о противоракетной обороне (до этого столкновения Польша не шла на уступки), приостановление переговоров по контракту в области мирного атома, под угрозой оказалось членство России в G8, вступление в ВТО, которого она добивалась более 10 лет, и даже проведение Зимней олимпиады в Сочи.

Таким образом, применение инструментария информационной войны к августовской войне на Кавказе оказывается оправданным. Можно сделать следующие выводы: во-первых, логично предположить, что есть люди, заинтересованные в ослаблении международных позиций России. Во-вторых, одержав «тактическую победу», Россия рискует оказаться в «стратегическом проигрыше»¹², поскольку большинство стран мира поддержали в этом конфликте грузинскую сторону. Российскому государству предстоит колоссальная работа в этом направлении. В-третьих, России необходимо работать в направлении грамотного противостояния информационным войнам, ведущимся против неё в американской прессе, необходимо работать над созданием своего позитивного имиджа.

Примечания

¹ Почепцов Г.Г. Информационные войны. М., 2001.

² MacShane D. The 10 Big Myths of Russia, Its Leader, And Its New Power // Newsweek 2008. Sept. 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsweek.com/id/157497>, свободный.

³ In Georgia, no bullets and no peace // The International Herald Tribune. 2008. Aug. 27 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ihf.com/articles/2008/08/27/opinion/edgeorgia.php>, свободный.

⁴ Де Вааль Т. Кавказ в огне // The Wall Street Journal. 2008. Aug. 19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/243395.html>, свободный.

⁵ Joffe J. The Rise of the Putin Doctrine // Newsweek. 2008. Aug. 25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsweek.com/id/154937?tid=relatedcl>, свободный.

⁶ Mythmaking in Moscow // The Washington Post. 2008. Aug. 25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2008/08/15/AR2008081503319.html>, свободный.

⁷ Laar M. Stop that bear // The International Herald Tribune 2008. Aug. 18 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ihf.com/articles/2008/08/18/opinion/edlaar.php>, свободный.

⁸ MacShane D. The 10 Big Myths of Russia, Its Leader, And Its New Power // Newsweek. 2009. Sept. 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsweek.com/id/157497>, свободный.

⁹ Шмитт Г., // The Wall Street Journal. 2008. Aug. 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/243164.html>, свободный.

¹⁰ Bay A. BAY: Star wars, tsar bright // The Washington Times. 2008. Aug. 29 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.washingtontimes.com/news/2008/aug/29/star-wars-tsar-bright>, свободный.

¹¹ Лантос Т. Господин Путин, во имя демократии, разрушьте стены цензуры! // Los Angeles Times. 2008. Febr. 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/239535.html>, свободный.

¹² Gerson M. Inspiration And Danger In Georgia // The Washington Post. 2008. Aug. 19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2008/08/10/AR2008081902259.html> свободный.

Д.В. Долгушев

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И США В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Энергетические интересы России и США всё чаще сталкиваются на Каспии. В отношениях России со странами Каспийского региона важное место занимают вопросы развития сотрудничества в сфере транзита и транспортировки каспийских нефтегазовых ресурсов на рынке сбыта, а также урегулирование правового статуса Каспийского моря.

Этот регион привлек внимание США сразу после распада СССР, поскольку в условиях появления независимых государств усилилось его геополитическое значение из-за пересечения коммуникаций между Европой, Азией и зоной Персидского залива. Дополнительный интерес США к региону вызван данными геологических